

БОСПОРСКАЯ МИССИЯ МАРКА УЛЬПИЯ ПРИМА

Как справедливо отметил В.П. Толстиков, «несмотря на ... усилия нескольких поколений историков, археологов, эпиграфистов, пытающихся буквально по крупичкам, как некое мозаичное панно, воссоздать историю Боспора, мы и сегодня вынуждены с сожалением признать, что в этой «исторической картине» все еще слишком много лакун и «темных мест». Сказанное в полной мере относится к военно-политическому разделу истории Боспорского царства»¹. Предлагаемая вниманию читателя заметка является попыткой заполнить одну из таких лакун.

В Корпусе боспорских надписей имеется одна, которая, на первый взгляд, достаточно стандартна, маловыразительна и особого внимания исследователей никогда не привлекала. Она, в отличие от многих других, сравнительно неплохо сохранилась (утрачены две верхние строки с царским именем и отчеством, но они надежно восстанавливаются). Зато оставшаяся часть в реконструкции текста практически не нуждается. Речь в надписи идет о том, что некий Марк Ульпий Прим в 394 году боспорской эры поставил статую царя Савромата, «своего благодетеля»². Переводя боспорскую хронологию на современное летосчисление, издатели КБН датировали сооружение статуи 97 г. н.э. К сожалению, и в данном случае, как и во многих других, дата определена не вполне точно: эта черта КБН, благожелательно отнесенная рецензентами *ad leviora vitia editionis*, была сразу же отмечена за рубежом³, но далеко не всегда учитывается отечественными исследователями.

До недавних пор личность Марка Ульпия Прима интереса исследователей не вызывала, скорее всего, потому, что все выглядело достаточно ясным: В.В. Латышев, а за ним и М.И. Ростовцев сочли, что он является одним из трех боспорских военачальников (единственным из них, чье имя не сохранилось), посвятивших «богам, дарующим победу», надпись в честь того же царя Савромата, которому Прим поставил статую. Более того, они же предположили, что все трое были родными братьями⁴. В течение нескольких десятилетий авторитета этих выдающихся исследователей было вполне достаточно, чтобы эта гипотеза, основанная на весьма шатком фундаменте, приобрела значение чуть ли не очевидного факта.

Однако уже издатели Корпуса справедливо указали, что восстановление несохранившегося в надписи 32 имени третьего лица как *Πρεΐμος* «нельзя считать доказанным» (КБН. С. 32), что сразу же ставит

¹ Толстиков В.П. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // Археология и искусство Боспора. СГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 41.

² «Тиберия Юлия Савромата (*его статую*), сына царя Рескупорида, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, Марк Ульпий Прим (*поставил*) своего благодетеля в 394 году» (КБН. 43).

³ Nadel B., Oświecimski S. In inscriptiones Bosporanas nuperrime editas adnotationes aliquot // Eos. 1966. T. 56. Fasc. 1. S. 225. К чести издателей КБН-альбома, следует заметить, что в нем даты приводятся корректно, в том числе и в данном случае. См.: Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб., 2004. С. 345.

⁴ См.: IOSPE. II. 26=КБН. 32; IOSPE. II. 187=КБН. 43. Ростовцев М.И. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства. 2. Государство и социальный строй эпохи римского протектората // ВДИ. 1990. № 1. С. 176 сл.

под сомнение всю конструкцию Латышева – Ростовцева. К сожалению, в известной мне литературе, в том числе и в работе В.П. Яйленко, обычно критически относящегося к авторитетам, эта идея развития не получила⁵.

В настоящей работе доказывается, что Марк Ульпий Прим (КБН. 43) не имеет отношения не только к надписи КБН. 32, сделанной в честь победы царя Савромата над скифами, но и к боспорской правящей элите вообще. Если данное предположение справедливо, то эта надпись необычайно интересна тем, что проливает свет и на римско-боспорские отношения конца I в., и на резкий поворот во внешней политике Рима буквально в первые месяцы принципата Траяна.

Начнем с попытки установить личность нашего героя. Греческое Πρίμος (Πρέϊμος) является транслитерацией латинского *cognomen* Primus⁶. В энциклопедии Паули–Виссова зафиксировано 12 латинских носителей этого имени⁷, но среди них ни одного Марка Ульпия. Что же касается Ульпиев вообще, то среди известных науке представителей различных сословий и профессий, имеющих это имя, также нет ни одного, имеющего *cognomen* Прим⁸. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день такое сочетание всех трех римских имен не только имеется на Боспоре и вообще в Северном Причерноморье единственный раз, но и вообще является уникальным.

Из современных исследователей на личность Марка Ульпия Прима обратил внимание С.В. Дьячков, который предположил, что «Ульпий Прим не был уроженцем Боспора» и, опираясь на датировку этой надписи в Корпусе 97-м годом, отнес его к числу ветеранов, получивших «гра-

⁵ См.: Яйленко В.П. Материалы по боспорской эпиграфике // НЯДМАКАСП. С. 32 сл. Надпись КБН. 43 здесь обойдена вниманием исследователя.

⁶ Pape W., Sendebusch W. GDN. Bd. 3. S. 1250, 1254; OLD. P. 1457.16. В боспорской ономастике имя Прим будто бы встречается, кроме данного случая, еще один раз (КБН. 498). Надгробная известняковая стела с рельефом содержит плохо сохранившуюся лаконичную надпись:

Πρίμῃ Διο[κ]λεί-
δου, χαίρε.

Издатели КБН отмечают, что, хотя прежде этот текст относили к концу I в. н.э., в принципе «датировка надписи по характеру письма невозможна ввиду плохой ее сохранности» (с. 310). Транслитерация имени здесь отличается точным следованием латинскому оригиналу, тогда как в первом случае имеет место ионизм: Πρέϊμος вместо Πρίμος. Почему явный грек (сын Диоклида) вдруг носит латинское имя и насколько оправдана ранняя датировка надписи, остается только догадываться. Кроме того, я не располагаю информацией, подтверждающей точность указания составителей КБН о том, что стела была доставлена в Одессу именно из Керчи. См.: КБН. С. 310; КБН-альбом. С. 345. Таким образом, делать далеко идущие выводы на основе этой надписи было бы неосторожно и, наверное, права Е.В. Савостина, которая вообще не включила Прима, сына Диоклида, в свою сводку римских имен из Пантикапея: по ее данным, среди римских имен, фигурирующих в античных надписях Северного Причерноморья, Прим встречается только в КБН. 43. См.: Савостина Е.В. Римские имена в ономастике Северного Причерноморья // СА. 1977. № 4. С. 129–145; здесь – С. 142. Табл. 9.

⁷ Hanslik R., Saria B., Enßlin W. Primus // RE. 1954. Hbd. 44. Sp. 1995–1997. Знамениты, правда, не эти двенадцать, а как раз тринадцатый: вовремя принявший сторону Веспасиана, скандально известный Марк Антоний Прим. См.: Rohden P., von M. Antonius Primus // RE. 1894. Bd. 1. Sp. 2635–2637; Hanslik R. M. Antonius Primus // KP. 1964. Bd. 1. Sp. 414; Syme R. Primus, Marcus Antonius // OCD². P. 877.

⁸ См.: Mayer-Maly Th., Lippold A. Ulpius // RE. 2 R. 1961. Hbd. 17. Sp. 570–572; Fitz J., Bonaria M. Ulpius // RE. 1965. Sp. 1031 f., 1113. Наиболее близкое соответствие – М. Ульпий Приммиан, префект Египта в начале правления Септимия Севера (PIR. В., 1898. Pars 3. P. 462. № 561).

жданство, *praenomen* и *nomen* Траяна еще в то время, когда тот был наместником в Германии»⁹.

К проблеме датировке надписи еще придется вернуться ниже, тогда как предположение о даровании Приму римских гражданских прав Траяном в бытность того легатом Верхней Германии необходимо отвергнуть сразу: подобные вольности были допустимы самое позднее в период Второго триумvirата, когда «новые граждане» получали римское гражданство и соответствующие имена не только от триумвиров, но и от их наиболее видных приверженцев¹⁰. В эпоху же Империи монопольным правом дарования отставным военным (морякам или ауксилиариям) римского гражданства обладал только император. Поэтому отнести Марка Ульпия Прима к ветеранам вспомогательных частей римской армии или флота, ушедшим в отставку при Траяне, невозможно уже в силу слишком ранней для этого датировки надписи.

Следовательно, Марк Ульпий Прим не был ни знатным боспорцем, ни отставным римским военным. Остается единственный вариант: он мог быть только вольноотпущенником императора Траяна, получившим свободу, *praenomen* и *nomen* своего господина еще до того, как тот стал преемником Нервы, и прибывшим на Боспор с каким-то важным поручением своего патрона¹¹.

Еще более примечателен тот факт, что Марк Ульпий Прим, в котором есть все основания видеть доверенное лицо и представителя римского императора, поставил статую царя Савромата, именуя его при этом «своим благодетелем» (*ἰδίου εὐεργέτης*). В боспорской эпиграфике достаточно примеров совсем иного рода, когда местные правители величают повелителя Рима «правителем всей земли и всего моря», «своим спасителем и благодетелем» (*πάσης γῆς καὶ πάσης θαλάσσης ἄρχων, ἐαυτῆς σωτὴρ καὶ εὐεργέτης*) (КБН. 1046), «владыкой всего Боспора» (*κύριος τοῦ σύμπαντος Βοσπόρου*) (КБН. 1047), «благодетелем всего Боспора» (*τοῦ σύμπαντος Βοσπόρου εὐεργέτης*) (КБН. 47), «благодетелем самого (царя) и его царства» (*ἰδίου (sc. βασιλέως) καὶ τῆς ἐαυτοῦ βασιλείας εὐεργέτης*) (КБН. 52). Противоположное явление, даже если учесть, что, допустим, из соображений престижа Траян не мог поставить статую Савромата I от собственного имени, может свидетельствовать лишь о чрезвычайной заинтересованности Рима в позиции Боспорского царства по какой-то крупной проблеме.

Можно не сомневаться в том, что проблема эта была из области внешней политики. Известно, что интерес Рима к Северному Причерноморью всегда возрастал, когда римлянам надо было решать крупные внешнеполитические проблемы в этом и прилегающих к нему регионах

⁹ Дьячков С.В. Римские граждане в Северном Причерноморье // Античный мир и Византия. К 70-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева. Харьков, 1997. С. 65. Ср.: Дьячков С.В. Римские граждане на Боспоре // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 246.

¹⁰ См.: Cuntz O. Legionare des Antonius und Augustus aus dem Orient // JÖAI. 1929. Bd. 25. S. 70–81; Fink R.O. Roman military records on papyrus. Cleveland, 1971. P. 165. Nr. 36.

¹¹ С.В. Дьячков (Римские граждане в Северном Причерноморье. С. 65) в доказательство того, что имя Прим было популярно «среди военных, peregrinorum и отпущенников», ссылается на статью Лили Росс Тэйлор (Taylor L.R. Freedmen and Freeborn in the Eritaphs of Imperial Rome // AJPh. 1961. Vol. 82. No 2. P. 125). Однако в цитируемом месте этой статьи выражена несколько иная мысль: «The most common Latin *cognomina* – Faustus, Felix, Fortunatus, Ianuarius, Primus, for instance, are also frequent as names of slaves, but these names, especially the first three, are common for freedmen's sons».

античного мира¹². В случае с Траяном долго искать такую проблему не надо – в начале его принципата таковой была в первую очередь подготовка войны против дакийского царя Децебала¹³. Суть миссии Марка Ульпия Прима должна была заключаться в первую очередь в том, чтобы блокировать усилия Децебала по формированию антиримской коалиции и, напротив, обеспечить участие Боспора в планируемой войне на стороне Рима¹⁴.

Вполне вероятно, что полномочия Прима были более широкими и касались всего комплекса римско-боспорских отношений. Нумизматический материал дает возможность предположить, что новый император поручил римскому дипломату, в роли которого выступал его отпущенник, объяснить Савромату I, чем отныне намерен руководствоваться Рим в своей политике вообще и в отношении Боспора в частности. Аргументация, несомненно, была сочтена настолько убедительной, что на аверсе боспорских сестерциев 98 г. и последующих лет вдруг появляется императорский портрет с соответствующей титулатурой, так что эти монеты «свидетельствуют о какой-то новой политике Рима по отношению к Боспорскому царству, проводимой императором Траяном в самом начале его царствования»¹⁵. Выше на страницах той же статьи Н.А. Фролова приходит к более определенному выводу: изменения в монетном деле Боспора, начиная с 98 г., были вызваны усилением нажима со стороны Рима, что, в свою очередь, объясняется подготовкой и проведением военных кампаний против даков¹⁶. Тип боспорских статов, правда, остался прежним, с портретом царя на аверсе и императора на реверсе, однако именно с 98 г. в них резко, с 63–70% до 50%, падает содержание золота¹⁷.

Таким образом, устами Марка Ульпия Прима Траян потребовал от Савромата достаточно серьезных мер по поддержке военных усилий Рима в бассейне Дуная и без обиняков дал понять, что положение дел в Боспорском царстве впредь будет контролироваться более жестко. Однако железный кулак Рима был в данном случае облачен в бархатную перчатку.

В силу того, что подлинная цель визита Прима и реальное содержание переговоров были, разумеется, секретны, то внешней стороной миссии римского представителя, вероятно, было выражение благосклонности к боспорскому царю со стороны нового императора, включавшее традиционные дипломатические дары и, вероятно, предоставление рим-

¹² См.: Фролова Н.А. Боспор и Рим в конце I начале II в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1968. № 2. С. 139; Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 60; Шукин М.Б. На западных границах Сарматии (некоторые проблемы и задачи исследования) // Кочевники евразийских степей и античный мир (проблемы контактов). Новочеркасск, 1989. С. 50 сл.; Толстиков В.П. Указ. соч. С. 55; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 64 сл.; Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. Симферополь; Керчь, 2006. С. 152; Bichir Gh. Les Sarmates au Bas-Danube // Dacia. 1977. Т. 21. Р. 167–198.

¹³ На эту тему см.: Парфенов В.Н. Домициан и Децебал: нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений // АМА. 2006. Вып. 12. С. 222 сл.

¹⁴ Известно, что царь даков пытался привлечь на свою сторону даже Парфию (Plin. Ep. X.74.1), так что Боспорское царство и его соседей он явно не обошел вниманием.

¹⁵ Фролова Н.А. Монетное дело Савромата I (93–123 гг.) // НЭ. 1999. Т. 16. С. 147.

¹⁶ Там же. С. 144 сл.

¹⁷ Смекалова Т.Н. Боспор в сфере влияния Римской империи (по данным о составе монетных сплавов) // ДБ. 2001. Т. 4. С. 337.

ского гражданства избранным представителям местной элиты¹⁸. В этом же ряду находится и сооружение по инициативе Прима статуи Савромата I., который, судя по тому, что дедикант именует его «своим благодетелем», явно не обидел личного представителя Траяна.

В заключение имеет смысл вернуться к проблеме датировке надписи Прима. Год $\delta\eta\tau$ (394 г. б.э.) соответствует 97/98 г. н.э., точнее, периоду от начала октября 97 г. по конец сентября 98 г. Однако полномочный представитель Траяна никак не мог прибыть на Боспор до начала принципата этого императора, а *dies imperii* Траяна – 28 января 98 г.¹⁹, так что надпись однозначно не может быть датирована 97 г. Представляется, что реальный срок пребывания Прима на Боспоре должен быть ограничен временем от начала навигации 98 г. и до октября того же года, т.е. до наступления следующего, 395 г. боспорской эры.

Может, правда, возникнуть вопрос: достаточно ли было времени пребывания Прима на Боспоре (может быть, считанных дней), чтобы заказать статую, изваять ее и установить? Здесь надо учитывать, что, судя по скромным размерам уцелевшей части постамента (49x49x32 см), она была сделана, скорее всего, из мрамора. В отличие от бронзовых статуй, которые сооружались на заказ и достаточно продолжительное время, мраморные требовали меньших затрат времени и труда²⁰. В конце концов, они могли ваяться царским скульптором или скульпторами и впрямь, с расчетом на будущего заказчика, так что Прим мог просто посетить мастерскую и выбрать понравившийся ему экземпляр. В таком случае время требовалось лишь на изготовление постамента с надписью, выбор места для установления и самой церемонии. Как бы ни обстояло дело в действительности, вполне правомерен вывод: Марк Ульпий Прим в исключительно короткий срок успешно осуществил свою миссию, неопровержимым свидетельством чему служит надпись КБН. 43.

VICTOR N. PARFENOV (SARATOW)

MARCUS ULPUS PRIMUS MISSION AN DEN BOSPORUS

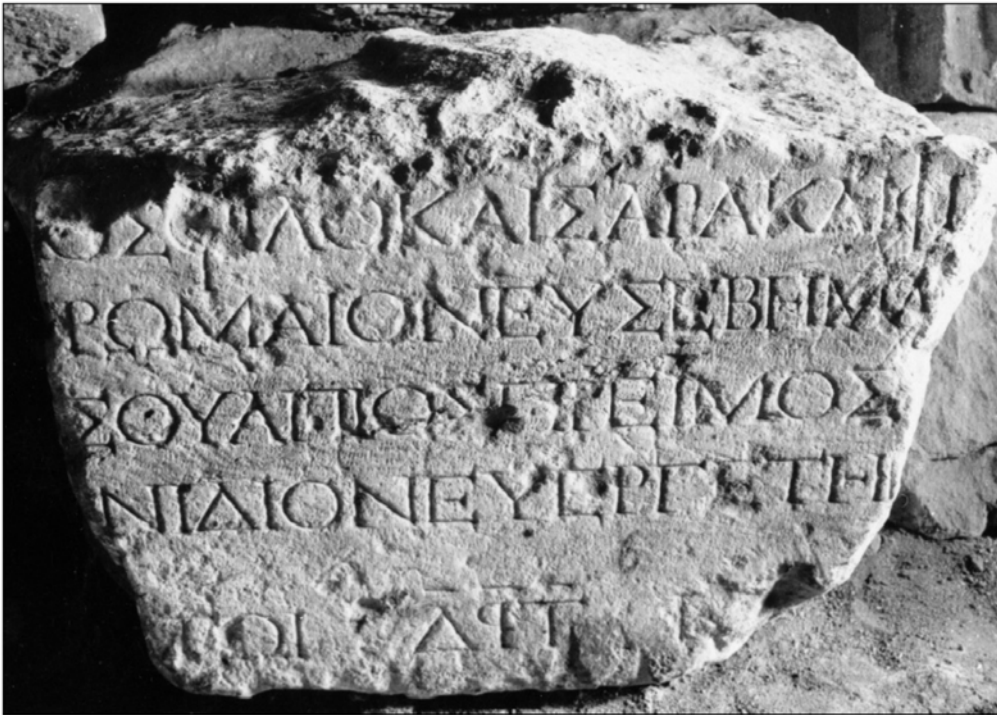
Der Autor weist nach, dass Mark Ulpius Primus aus den Inschriften CIRB. 43, der eine Statue des bosporischen Kaisers Sauromates I. aufstellte, weder bosporischer Aristokrat war, der die römische Bürgerschaft erhielt, noch ein Veteran der römischen Armee. Diese Person konnte nur ein Freigelassener und von Kaiser Traianus Bevollmächtigter sein, der 98 n. Chr. in diplomatischer Mission an den Bosporus kam. Sie bestand in erster Linie darin, das Bosporanische Reich als Verbündeten Roms für einen Krieg zu gewinnen, den Traianus gegen den dakischen Kaiser Decebalus beginnen wollte. Allein die Anzahl der Inschriften zeigt, dass der Auftrag des Kaisers erfolgreich ausgeführt wurde.

¹⁸ См.: Парфенов В.Н. Ульпии на Боспоре: кто есть кто? // БЧ. 2008. Вып. 9. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. *Militaria*. С. 211–214.

¹⁹ *Hanslik R.* M. Ulpius Traianus // RE. 1965. Splbd. 10. Sp. 1045; *Kienast D.* Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt, 1990. S. 122

²⁰ Выражаю свою признательность М.Ю. Трейстеру за ценную консультацию по этому поводу.

Иллюстрации к статье В.Н. Парфенова

Надпись КВН.43

[Τιβ. Ἰούλιον Σαυρομάτην
υἱὸν βασιλέως Ῥησκουπόριδ]-
ος, φιλοκαίσαρα καὶ φι[λο]-
ρώμαιον, εὐσεβῆ, Μάρκο]-
ς Οὐλπίος Πρεῖμος [τὸ]-
ν ἴδιον εὐεργέτη[ν]
[ἐν] τῷ δευτέρῳ].